

перераспределение функций и формирование оптимального баланса между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти, направлена на децентрализацию власти, усиление парламентаризма и многопартийности, повышение политической конкуренции, развитие гражданской и политической культуры. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным Т.Я. Хабриевой и Л.В. Андрейченко в том, что «к Конституции нельзя подходить с арифметической точки зрения — столько-то полномочий прибавлено, столько-то убавлено. Меняются сама логика взаимоотношений ветвей власти и философия, которая лежит в основе действующей Конституции» [2, с.147]. Прошедшие конституционные преобразования имеют характер эволюционных изменений, они не содержат каких-либо радикальных мер, а продолжают логику предыдущих конституционных преобразований в стране.

Список использованных источников:

1. Исраилова, С.Ш. Конституционные реформы в Республике Казахстан (2011 – 1993 гг.) //Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 4 (25), 2016. – С.89-91.
2. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в Республике Казахстан: тенденции и перспективы развития /Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – № 3, 2017 – С.142-150.

Масловская Татьяна Станиславовна

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

доцент кафедры конституционного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,

доцент,

maslovskayat@bsu.by

Аннотация. В статье анализируются новые конституционные положения, закрепляющие полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь. Обращается внимание на отдельные аспекты реализации некоторых новых полномочий Суда. Делается вывод о возрастании роли Конституционного Суда Республики Беларусь.

Ключевые слова: Конституция; конституционные изменения, полномочия Конституционного Суда; Республика Беларусь.

Принятие на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь актуализировало научную дискуссию и теоретическое осмысление ряда вопросов, среди которых особое место занимают новые полномочия Конституционного Суда Республики

Беларусь, определенным образом трансформирующие его роль. Как отметил Конституционный Суд Республики Беларусь в Послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2021 году, «положения обновленной Конституции, установив основу дальнейшего развития конституционного контроля в нашей стране, предусматривают осуществление Конституционным Судом функции независимого конституционного арбитра во взаимоотношениях между ветвями власти, государством и гражданами» [1].

Внесенные в Конституцию Республики Беларусь изменения и дополнения, относящиеся к Конституционному Суду, знаменуют собой новый этап развития конституционного контроля в государстве. Прослеживается обновление конституционных предписаний о статусе Конституционного Суда: определение его задач при осуществлении контроля за конституционностью нормативных правовых актов, изменяется порядок формирования Суда, расширяются и корректируются его полномочия (ст. 116, 116-1).

Начало расширению полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь посредством принятия законодательных актов было положено в 2008 г. путем издания Декрета Президента Республики Беларусь № 14 от 26 июня 2008 г. «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», продолжено в 2014 г. Законом «О конституционном судопроизводстве».

Данная тенденция была поддержана и усилена конституционной реформой 2022 года. Были конституционно установлены новые полномочия Конституционного Суда. В частности, теперь Суд дает заключения о толковании Конституции, конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию, вопросов, выносимых на республиканский референдум, а также проведения выборов Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики и некоторые другие.

Порядок реализации новых полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь будет конкретизирован в Законе «О конституционном судопроизводстве», проект новой редакции которого уже выносился на всенародное обсуждение в течение одной недели летом 2022 г. (и текстом которого оперирует автор).

При анализе новых конституционных положений, касающихся Конституционного Суда Республики Беларусь, на наш взгляд, следует обратить внимание на отдельные аспекты.

В отношении перечня полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь отметим их новую формальную регламентацию, воплощенную в отдельной статье 116¹ Конституции. На первый взгляд может сложиться впечатление о закрытом характере определенного в ней списка полномочий, поскольку в указанной статье не содержится отсылки к законодательству. В тоже время в ст. 116 (ч. 5) Конституции сохраняется и расширяется положение о том, что компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются Конституцией и законом. Таким

образом, формально не исключается законодательное дополнение полномочий Суда, но не их сужение.

Обращают на себя внимание используемые конституционным законодателем формулы, определяющие полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь посредством закрепления видов актов Суда (заключения, решения) с учетом осуществляемой Судом деятельности, круга субъектов обращения в Конституционный Суд, перечисления объектов конституционного контроля.

Важное значение имеет новое полномочие Конституционного Суда давать заключения о толковании Конституции. Безусловно, данное полномочие направлено на укрепление юридической безопасности путем устранения неопределенности конституционной нормы, выявления и установления ее сути для единообразного понимания и применения. Осуществляя толкование, Конституционный Суд будет выявлять, определять и уточнять содержание толкуемой конституционной нормы. Полагаем, что наряду с выбором метода толкования существенным представляется выработка критериев самоограничения Суда при реализации данного полномочия с целью недопущения в процессе толкования конституционной нормы ее сущностного изменения.

Правом на обращение в Конституционный Суд с предложением о толковании Конституции обладает тот же круг субъектов, что и правом на обращение для проверки конституционности нормативных правовых актов в порядке абстрактного последующего контроля: Президент, Президиум Всебелорусского народного собрания, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд, Совет Министров. Конституционный Суд не обладает правом по собственной инициативе осуществлять толкование Конституции.

В соответствии со ст. 99 проекта Закона «О конституционном судопроизводстве», основанием к рассмотрению в Конституционном Суде дела о толковании Конституции является обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции. По нашему мнению, такая неопределенность может возникнуть в связи с принятием закона, ратификацией международного договора, в иных случаях. В тоже время, представляется, что практика Конституционного Суда выявит основания недопустимости обращений о толковании Конституции (например, мнимая неопределенность конституционной нормы и др.).

Толкование является обязательным, носит официальный характер. Отметим, что словосочетание «официальное толкование» или слово «официальное» применительно к толкованию не используется ни в Конституции, ни в указанном проекте Закона. Согласно ч. 3 ст. 82 проекта Закона толкование Конституции, данное в заключении Конституционного Суда, обязательно для всех государственных органов, иных организаций, должностных лиц и граждан.

Заключение Конституционного Суда о толковании Конституции принимается большинством не менее двух третей от полного состава судей Конституционного Суда (п. 5 ст. 75 Закона), в то время как иные заключения, решения – большинством голосов от числа судей, участвующих в судебном заседании.

Одной из новелл конституционного регулирования выступает наделение Конституционного Суда отдельным полномочиям давать заключения о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. Предоставление такой возможности независимому беспристрастному органу является более предпочтительным, нежели контроль, осуществляемый самим органом, участвующим в процессе внесения поправок в конституцию. Следует согласиться с Т.Я. Хабриевой в том, что «участие конституционного суда в оценке конституционной реформы может быть обусловлено выбранной моделью конституционного правосудия, предполагающей, что только орган судебного конституционного контроля обладает полномочием по официальному толкованию основного закона и тем самым только он может определить соответствие предлагаемых преобразований текста конституции ее основополагающим принципам» [2, с. 88]. С другой стороны, профессор Г.А. Василевич обоснованно подчеркивает, что наделение таким правом конституционного суда является «наглядным примером ограничения полномочий парламента» [3, с. 75]. Полагаем, что это ограничение распространяется не только на парламент, но и на других участников процесса внесения изменений в конституцию (например, субъектов конституционной инициативы). Вместе с тем предоставленное конституционному суду полномочие выступает важнейшим элементом системы «сдержек и противовесов», хотя его эффективность зависит от ряда параметров, в первую очередь используемых форм конституционного контроля, юридической силы принятого конституционным судом решения.

Предоставление возможности осуществления указанного вида контроля независимому беспристрастному органу, безусловно, усложняет процедуру внесения изменений в конституцию, усиливает ее формальную жесткость, но является более предпочтительным, нежели контроль, осуществляемый самим органом, участвующим в процессе внесения поправок в конституцию, поскольку направлено на реализацию важнейшей задачи конституционного суда – обеспечение верховенства конституции, проистекает из правовой природы конституционного контроля.

В конституциях Армении (с 2015 г.), Беларуси (с 2022 г.), Венгрии (с 2013 г.), Казахстана (с 2017 г.), Молдовы, России (с 2020 г.), Румынии и других государств в качестве объекта конституционного контроля выступают поправки к конституции и соответственно закрепляется отдельное полномочие конституционного суда (эквивалентного органа) по осуществлению в отношении них конституционного контроля. В подавляющем большинстве государств, предусматривающих возможность осуществления конституционным судом контроля за поправками к конституции, он является

предварительным (Армения, Венгрия, Казахстан, Молдова, Россия, Румыния и др.). Вместе с тем встречается, хотя и редко, последующий контроль (Венгрия, Турция и др.), который, как правило, носит формальный характер. Представляется, что позитивное значение предварительного конституционного контроля за изменением конституции усиливается, если он носит обязательный характер, то есть когда проект закона или сам закон о поправке к конституции до его вступления в силу должен быть обязательно проверен органом конституционного контроля на соответствие Основному закону страны.

В результате конституционных преобразований 2022 года введено полномочие Конституционного Суда давать заключения о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию (статья 116¹ Конституции). Речь идет об абстрактном предварительном контроле за конституционностью проекта закона, который будет осуществляться до его принятия.

Поскольку на основании статьи 140 Конституции возможны два способа внесения изменений и дополнений в Конституцию: Парламентом и путем референдума, то на законодательном уровне могут быть предусмотрены различные варианты реализации данного полномочия. В случае проведения республиканского референдума целесообразнее осуществлять предварительный контроль проекта поправок к Конституции до издания акта о назначении республиканского референдума. Применительно к случаю использования парламентского способа внесения изменений и дополнений в Конституцию надлежит законодательно определить конкретный момент осуществления предварительного конституционного контроля за проектом о внесении изменений и дополнений. Из анализа содержания конституционной формулы, закрепляющей рассматриваемое полномочие Конституционного Суда, следует, что такой контроль может осуществляться на любой стадии законодательного процесса начиная от законодательной инициативы до его принятия Палатой представителей и одобрения Советом Республики Национального собрания.

Предпочтительным представляется конституционный контроль, реализуемый до принятия проекта закона Палатой представителей, когда проект может быть оценен целиком, в том числе с учетом внесенных в него парламентариями поправок. Данный контроль будет более полным, чем конституционный контроль проекта закона, поступившего в Конституционный Суд после реализации законодательной инициативы или после его рассмотрения Палатой представителей в первом чтении, поскольку проект закона может «обрасти» поправками, в связи с чем будет желательной повторная проверка законопроекта на соответствие Конституции.

С учетом изложенного может быть воспринят подход российского законодателя, позволяющий детализировать в законодательстве общий объект контроля и осуществлять предварительный контроль в отношении не только непосредственно проектов таких законов, но и поправок к ним, что позволит провести полный контроль предлагаемого для принятия проекта, прежде всего с точки зрения его содержания.

Конституционно признавая обязательность предварительного контроля конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум (ч. 2 ст. 74), в случае вынесения на референдум проекта изменений и дополнений в Конституцию такой вопрос в обязательном порядке будет подвергнут предварительному контролю. В этом случае, по нашему мнению, конституционный контроль будет материальным и формальным.

В силу важности содержания закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию, учитывая различия в правилах, относящихся к процедуре принятия закона (общих положений, относящихся к законодательному процессу – ст. 100 Конституции) и закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию (специальных положений, отдельно закрепляющих данную процедуру – стст. 139, 140 Конституции) представляется возможной и целесообразной детализация в законе «О конституционном судопроизводстве» такого объекта конституционного контроля как закон, принятый Парламентом, путем выделения закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию в качестве специального объекта контроля с установлением отдельного механизма осуществления в отношении него предварительного контроля. По нашему мнению, такой контроль должен носить обязательный характер, быть материальным и формальным.

Таким образом, в рамках настоящей публикации было обращено внимание лишь на отдельные аспекты реализации некоторых новых полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь. Подводя итог, отметим, что проанализированные конституционные новеллы свидетельствуют о возрастании роли Конституционного Суда Республики Беларусь как гаранта верховенства Конституции.

Список использованных источников

1. Послание Конституционного Суда о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь. Принято на заседании Конституционного Суда Республики Беларусь 10 марта 2022 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kc.gov.by/document-74183/> – Дата доступа: 15 ноября 2022 г.
2. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. Москва: Наука РАН, 2016. – 320 с.
3. Конституционное правосудие: учебное пособие / Г.А. Василевич [и др.]; под ред. Г.А. Василевича. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 367 с.